

ЛИНА Мак

Королева бьет
ПЕРВОЙ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М15

Мак, Л.

М15 Королева бьёт первой!/ Л. Мак. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 206 с. — (Королевами рождаются).

ISBN 978-5-519-63093-1

Возможно ли из женщины сделать бесчувственное создание. Нет. Женщина сама из себя делает такое создание. Сама собирает все свои чувства, эмоции и запирает на замок, прячет от всего мира, лишь бы ей не сделали больно. Лишь бы больше никто не смог подобраться к её сердцу.

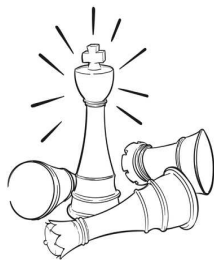
Легче быть сукой и стервой, чем любящей! Так я думала. В этом я была уверена, но оказалась не права. Мне нужно было просто дождаться своего человека. Свою половинку. И тот путь, что я прошла самый сложный и важный урок в моей жизни.

А ещё я теперь точно уверена, что даже если не верить в судьбу, это не означает, что она не верит в нас. Верит! Так кто мы такие, чтобы ей сопротивляться?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-63093-1

© Мак Л., текст, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

— Валь, я дома, — кричу с порога.

Устала, как загнанная лошадь. Сегодня у меня был забег по всем возможным инстанциям, так как кто-то решил подпортить мне бизнес, и проверки пошли одна за другой. Спасибо папе и его старым знакомым за помощь, но всё же побегать пришлось.

Голова болит, и, написав Свете, моему секретарю, что я сегодня больше не приеду и что всё улажено, заехала в любимый ресторанчик, сделала заказ на вынос и поехала домой приводить мысли в порядок и радовать мужа. Давно я не баловала нас ничем вкусненьким.

Прохожу по коридору и, войдя в нашу кухню-студию, замираю. Медленно моргаю и очень надеюсь, что мне всё только кажется. На столе стоят два бокала из-под шампанского, фруктовая, сырная и мясная нарезки. И как финал композиции — красные идеальные лодочки на шпильке. Размерчик явно не мой, слишком детский.

Ну нет, этого просто не может быть. Я же не в каком-то дешевом сериале? Делаю шаг обратно, наклоняю голову, проверяя, стоит ли обувь Вали на полочке в коридоре.

«Влада, ты дверь открывала, сигнализация была снята. Включи голову!» – вопит моё сознание.

Снова осматриваюсь, надеюсь заметить хоть какие-то дополнительные вещи, чтобы разубедить себя в болезненном осознании происходящего. Мысли начинают клацать, как пальцы по механической клавиатуре, громко и раздражающе, пытаюсь проработать разные варианты, но вот чутьё меня подводило редко.

– Валь, – снова зову мужа и, развернувшись к лестнице, медленно направляюсь на второй этаж.

И чем выше я поднимаюсь, тем медленнее становятся мои шаги. Чувствую, как внутри что-то щелкает, как предохранители на счётчике. Если происходит перенапряжение, они быстренько срабатывают и не дают испортить технику в доме. Вот и мои предохранители сейчас срабатывают, отключая все эмоции.

Подхожу к двери нашей с мужем спальни, тихо открываю её и замираю. В комнате приглушенно играет какая-то музыка, на штативах с двух сторон от нашей кровати установлены камера и телефон Вали, а на самой кровати мой муж стоит над слишком знакомой дамочкой в красной ажурной маске и трахает её в зад.

– Да, да, о да, – попискивает наша соседка с закатанными глазами.

– Да, сучка, я тебя сейчас оттрахаю так, что сидеть не сможешь! – рычит мой муж, хватая Жанну за волосы на затылке, закидывая её голову и ускоряясь.

И тут наступает полный финиш – я слышу, как где-то звучит голос:

– Засунь ей пальцы в рот!

К горлу подступает тошнота, а в глазах немного плывёт, но я это переживу.

— Ну вы, как закончите, не забудьте всё выбросить к ебням, причем вместе с собой, — говорю и сама удивляюсь, как безразлично-спокойно звучит мой голос.

— А-а-а-а! — орёт Жанна, начиная вырываться из захвата Вали, и, вероятно, делает ему больно, потому что за ней сразу начинается орать и мой дорогой супруг.

— А-а-а, да не дёргайся! Ты что здесь делаешь?! — а это уже в мою сторону прилетает злощущий взгляд и крик от Вали.

Молча закрываю дверь и иду вниз. Спускаюсь и считаю ступеньки, стараясь почувствовать хоть что-то, но внутри пусто и темно. Даже странно. А как же все эти слёзы, истерики и так далее по списку? Но я не чувствую ничего, будто в один момент из меня высосали всё, за что я ещё держалась.

Зайдя на кухню, открываю холодильник и кричусь. Одна из полок занята протеином и белковыми коктейлями Вали. А я всё не понимала, с какого перепугу мой всегда полноватый муж решил удариться в тренировки да начал правильно питаться.

Но от осознания всей ситуации становится противно. Рассматриваю ассортимент крепких напитков — нужно как-то прийти в себя, но установка, что мне нельзя пить, срабатывает снова, и я, закрывая холодильник, отхожу к окну.

Смотрю на наш двор и пытаюсь вспомнить, зачем мы покупали такой большой участок и строили большой дом. Ах да, я мечтала о большой семье, минимум троих детках, собаке и барбекю по выходным в беседке за домом.

Но мечты, они на то и нужны, чтобы разбиваться. И я сейчас наяву слышу, как мои разлетаются на тысячи мелких осколков, будто в насмешку всех прожитых лет, впиваясь и раздирая до крови внутренности.

Двенадцать лет семейной жизни в то самое место, куда Валя долбился только что.

Мимо окна пробегает Жанна. Босиком, но в мини-платье. Хотя жопу свою натруженную прикрыла.

— Влада, что это было? — на кухню заходит Валя в одних домашних штанах, через которые четко виднеется его до сих пор не опавший член.

— Какой замечательный вопрос, — разворачиваясь к мужу. — Не хочешь первый ответить?

— И всё? — спрашивает снова муж. — Даже слезу непустишь?

— От стыда?

— Не понял, — Валя хмурится, складывая руки перед собой.

Да, муж у меня стал очень хорош. Хотя теперь он вряд ли мой. Но внешность он свою проработал идеально. Вот только внешность — не душа.

— Слезу мне от стыда пустить? — переспрашиваю.

— Какая же ты сука! — выкрикивает Валя, а я не понимаю совершенно ничего. — Дрянь! Даже истерику закатить не можешь! Фригидная баба. Да у меня на тебя даже не стоит больше. Трахать тебя, что в бревно пихать.

— Перегибаешь, — пытаюсь остановить Валю.

— Да с тобой нет никакой разницы: перегибай, не перегибай, — он резко дёргается в сторону стола и одним ударом сносит всю посуду на пол. — Ты даже не смогла родить за столько лет!

А вот это удар ниже пояса. Отшатываюсь, как от звонкой пощёчины. В голове начинает шуметь, а руки — мелко подрагивать.

— Что застыла? Думаешь, ты одна такая невыебенная? Да я, знаешь, где тебя вертел? Работает она! Лучше бы дома сидела да мужа удовлетворять училась, — орёт Валя, а я иду на выход из кухни. — Куда пошла?

Он больно хватает меня за локоть. Резко вскидываю руку и бью Валу по щеке. Мне на лицо брызгает кровь, а Валя начинает орать ещё громче.

— Дура! Ты что наделала? — вопит он. — Скорую вызывай!

Смотрю на мужа, уже точно бывшего, поднимаю руки и понимаю, что снова крутила кольцо на пальце и оставила его бриллиантом внутри.

— Как-нибудь сам справишься, — отвечаю и выхожу из дома.

По-человечески, мне бы вернуться, помочь Вале. Ну или хотя бы почувствовать какую-то жалость. Но внутри всё так же пусто. Ничего. А ведь когда-то я не могла надышаться им. Ловила каждый его взгляд. И он был таким. Смотрел на меня слишком преданно. Что же с нами случилось?

Но последние слова мужа огнём горят в груди, не дают сделать нормальный вдох. «Не смогла родить»!

Выхожу за ворота, где не зря, выходит, оставила машину, и сталкиваюсь с нашим соседом, который как раз подъехал к дому.

— Приветствую, Владислава Викторовна, — громко здоровается со мной этот неплохо сохранившийся для своих пятидесяти лет мужчина.

— Приветствую, Павел Иванович, — киваю в ответ, а сама остервенело вытираю руку о свой пиджак.

— Что-то вы сегодня рано. Даже удивительно видеть вас дома, когда ещё светло на улице, — улыбается он.

Хороший мужчина. Обеспеченный. И детей вырастил, и жену молодую нашёл. Жаль только, шалашовка оказалась.

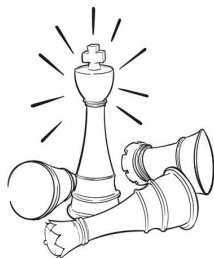
— Да, решила сделать сюрприз мужу, — отвечаю, открывая дверь машины, — но сюрприз сделали мне.

— Влада, у вас всё в порядке? — и так становится противно от его участи.

На языке так и крутится сказать, что нет, и у него тоже. Но это не моя семья и не моя жизнь. Мне бы со своей разобраться теперь.

— Нет, но это уже совершенно другая история, — отвечаю я. — Хорошего вечера вам, — киваю и, усевшись в машину, трогаюсь с места.

Ну что, Владислава Золотова, поздравляю тебя, ты окончательно подтвердила свой статус ущербной женщины.

Глава 2

— Марс, приём, я Юпитер, — перед глазами щёлкают пальчики с идеальным красным маникюром. — И долго ты здесь сидишь?

Поворачиваю голову и смотрю на сидящую рядом подругу. Дуся, как всегда, идеальная. Прическа, макияж, образ. Она всегда такая, будто только вышла из салона красоты. И я уже даже не помню, как мы подружились, с рождения, наверно. Да так и остались две подружки – Дуся и Владуся.

— Владуся, если ты сейчас не откроешь свой прекрасный ротик и не скажешь, что с тобой, я скорую вызову, — строго говорит Дуся, а я боюсь говорить.

Поднимаю руку и смотрю на часы. Половина одиннадцатого ночи, а приехала я сюда в пять. Только сейчас понимаю, что у меня затекло всё тело, а на улице уже темно.

— Владуся, — Дуся снова зовёт меня, а у меня даже губы не размыкаются. — Всё. Я звоню Вале. Пусть приезжает за тобой.

— Нет, — хриплю я севшим голосом. — Вале не до меня сейчас.

Дуся протягивает мне стаканчик с холодным чаем. Делаю несколько жадных глотков и чувствую, как к горлу подступают рыдания.

— А чем же занят твой ненаглядный? — спрашивает Дуся, заглядывая мне в глаза.

— Трахается, — отвечаю и, закрыв лицо руками, тихо всхлипываю.

— Ага, — даже Дуся в шоке, судя по её речи. — И явно не с тобой.

— Нет, — снова всхлипываю. — На камеру трахается.

— Ёб твою мать! — выкрикивает подруга, поднимаясь с лавочки. — Скажи, что ты пошутила? — просит она, а я только качаю головой. — Ну это называется:плыли, плыли, а на берегу обосрались.

— Дусь, тебе совершенно не идёт такая речь, — всхлипываю снова.

— А внешность часто обманчива, — отмахивается подруга. — Будь внешне красивой дурой, а внутри умной стервой, и мир сам покажет тебе гармонию.

— Ты бухгалтер, — вздыхаю я.

— И очень хороший, заметь, — поднимает она свой пальчик, и я согласна с этим. В компании, где она работает, её боятся, ненавидят и уважают — страшный коктейль. — Но это знать всем необязательно. Прекращай рыдать и рассказывай мне всё. Быстро! — дергает меня Дуся, присаживаясь снова на место, а мне от собственной ущербности становится так противно, что внутри возникает какая-то апатия.

— А рассказывать нечего, Дусь. Приехала домой, решила сделать мужу сюрприз и устроить романтический ужин. А там мой Валя с нашей соседкой трахаются на камеру, да ещё и онлайн, — снова вспоминаю всё и не понимаю, почему я действительно отнеслась ко всему так безразлично.